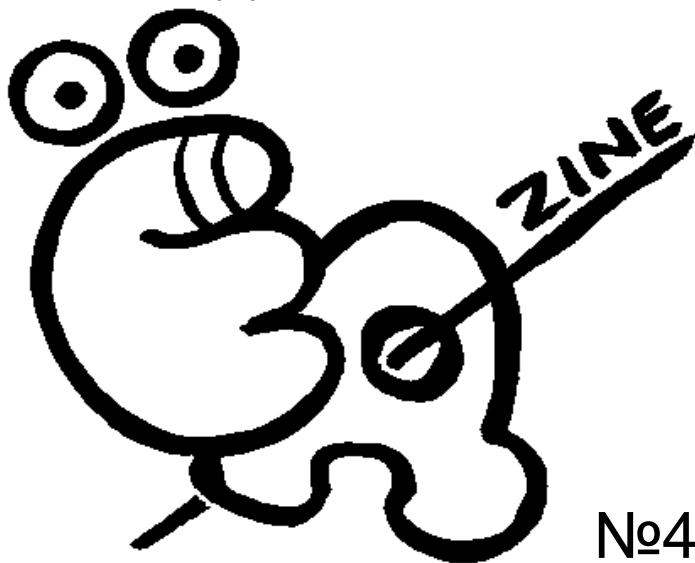

Тюменский информационно-аналитический зин

Еда Вместо Бомб

не просто кормежка

To ostatnia niedziela

продолжение непридуманной истории

Рецензии

А. Непомнящий, Om & Current93, SixtyNine

И кое-то еще ;)

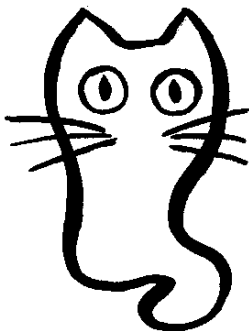
Здравствуй, дорогой читатель.

Мы приветствуем тебя на страницах четвёртого номера самиздатовского журнала «Ёд!!» Несмотря на то, что нам ещё нет года – мы дикими темпами растём и развиваемся. Жизнь и условия выпуска «Ёда!!» меняются от номера к номеру. И зин набирает внутреннюю мощь, осознает себя как нечто значимое в жизни людей, в первую очередь, конечно, в нашей, в жизни тех, кто, собственно, пишет и издаёт «Ёд!!» Надеемся, что и в вашей жизни зин не проходит бесследно, что он оставляет хоть какой-то след, ведь в противном случае все наши потуги являют собой неудачную попытку онанизма. Естественно, создание как этого, так и предыдущих номеров, не обошлось без раздолбайского отношения со стороны пишущих материалы. Но пусть оно всё останется на нашей совести (если она есть конечно ;))

Кроме этого, коль в третьем номере мы резко пополнили, мы решили держать марку и ни в коем случае не сокращать количество полос в номере. Вся редакция ломает голову чем бы полезным занять пустующие полосы =) В этом номере мы наконец-то публикуем ссылки на интересные (по нашему нескромному мнению) страницы интернета. Ну и как в прошлых номерах – рассуждения, рецензии на музыку, продолжение истории «to ostatna niedziela» и многое другое.

Как и прежде мы хотим быть интерактивными, поэтому если вы хотите внести какое-либо предложение, например вы хотите узнать о какой-либо субкультуре, музыкальном стиле или есть желание опубликовать свой материал(да-да-да!!!) на страницах «Ёда!!» – пожалуйста =) Пишите нам на мыло yod_zin@riseup.net – обсудим.

Уважаемая редакция

ЕДА ВМЕСТО БОМБ: НЕ ПРОСТО КОРМЕЖКА

Об инициативе Food Not Bombs (Еда вместо бомб) писали уже многие. Если вкратце – это некоммерческое и негосударственное движение людей, которые бесплатно кормят бездомных. Кормят в знак протеста против многомиллионных затрат на военные нужды в то время, как множество людей голодает. В Тюмени «Еда вместо бомб» проходит каждое воскресенье с 12 до 13 часов в сквере у Колледжа Искусств (напротив гостиницы «Восток»).

В этом номере «Ёда» мы представляем интервью с Октябриной, одной из активных участниц тюменского FNB.

Ёд!!: Привет. Я не буду спрашивать всякие глупые вопросы типа «что такое Еда вместо бомб?» Первый вопрос – зачем это тебе лично?

Октябрина: Знаешь, я, наверное, помогаю людям, получаю от этого какое-то удовольствие.

Как бы это эгоистично ни звучало. Некоторые считают это эгоизмом, но вот я такая – я получаю удовольствие, да, немислимое. Я сегодня ночевала у сестры, спала три часа, но проснулась в восемь утра, пришла домой... моя мама удивилась, мол, что тебя сподвигает, что ты встаёшь и идёшь что-то делать. А я не могу объяснить, что меня сподвигает. Я могу проспать десять часов, и потом не встать, чтобы погулять со своей собакой, но на «Фуд» я встану. В общем, что-то такое, что словами не объяснить.

Ёд!!: Скажи, сколько людей примерно сейчас занимается FNB в Тюмени, ощущаете ли вы какую-то поддержку?

Октябрина: Замечательный вопрос. Вот ты знаешь, людей вроде как много, но по факту

нас — четыре-пять человек. Я имею в виду тех, кто каждый раз приходит и каждый раз что-то приносит с собой, и не возникают вопросы типа «ты знаешь, у меня денег нет», или там «у меня с учёбой проблемы». Это люди, в которых я уверена

на сто процентов. То есть, если я знаю, что я работаю в это день, то знаю и то, что ко мне домой придут, приготовят все, отнесут, потом придут, помогут грязную посуду..., и акция «Еда вместо бомб» будет сделана. А вообще народу у нас в тусовке — десять-пятнадцать человек. Просто людей, которые сюда приходят непонятно зачем. Они собираются, решают какие-то вопросы, и вроде бы тоже участвуют в акции, но они ничего не приносят с собой.

И только сейчас благодаря Жене из общества «Greenhelpers»* люди начали шевелиться постепенно. Ну вот ты видел – сегодня сто ложек

* – Группа тюменских веганов и зоозащитников.

принесли, ещё что-то... Но это все из-под палки, мне это даже не нравится, это как бы нехотя получается у людей, что ли...

Ёд!!: Понятно. И ещё вопрос — какая. по твоему мнению, у FNB может быть конечная цель, для чего все это делается? Или это просто процесс ради самого процесса?

Октябрина: Ты знаешь, меня часто об этом спрашивают. Для меня цель — из всего этого количества людей посредством общения с ними все-таки реально помочь хотя бы одному или двум людям. Может быть с документами, с работой или ещё с чем-то, если у них есть проблемы, которые реально решить.

Они в безвыходном положении, у них такое ощущение, что все, жизнь закончилась и дальше ничего нет. На самом деле, они не понимают того, что им действительно можно помочь как-то реабилитироваться в жизни.

А вообще ещё есть цель привлечь внимание общественности, и я планирую работать над этим. Потому что пока это просто тупо кормёжка, и ничего больше. Делались листовки, но они не раздаются, потому что вот тебе хочется прохожему листовку дать, но ты в это время стоишь и накладываешь еду... Пока что нет такой отлаженной системы среди нас, организаторов.

Ёд!!: Но если людей много — один может накладывать, другой — листовки раздавать...

Октябрина: В том-то и дело... Ты же видел сегодня: хлеб лежит, и стоит девочка — не знаю, как зовут, видимо впервые пришла поучаствовать, — говорю ей: возьми хлеб, раздавай его. Пять раз сказала, а она стоит... Ну, не понял, видимо, человек. Может, она боится, или что. Мне вот не страшно, что я, допустим, задену кого-то, я этого не боюсь.

Ёд!!: И вот в связи с этим вопрос — все-таки должна ли это быть просто кормёжка, или её нужно, условно говоря, политизировать, раздавать листовки, вешать баннеры, распространять информацию вовне.

Октябрина: Да нет, это не должна быть просто кормёжка, потому что... Ну вот мы раздавали листовки только несколько раз, и приходило сначала восемь человек, потом по «сарафанному радио» информация распространилась среди них, — и теперь по двадцать пять человек, по

тридцать приходит. И это ненормально, что у нас такая ситуация, что уже тридцать человек приходит, а сколько их вообще в городе? Так не должно быть, и об этом надо говорить, и даже интервью тому же «Дождю» я не постеснялась пойти и дать, потому что об этом, может быть, кто-то узнает и, может быть, кто-то задумается. Хотя бы один человек.

Ёд!!: В связи с распространением информации. Может быть, ты знаешь, что недели две или три назад в Нижнем Новгороде была акция «Food Not Bombs», у них был баннер, и их загребли менты. Был суд, и их судили за несанкционированную раздачу еды: несанкционированная публичная

акция, нарушение закона о массовых мероприятиях. Как ты к этому относишься?

Октябрина: Я об этом тоже задумывалась, но

ты знаешь, к нам как-то приезжали дяденьки-милиционеры, они вроде как искали какого-то Лома, спрашивали у бомжей, но к нам не подошли. Но меня напрягло то, что они знали, во сколько начинается акция, все знали — и приехали поговорить именно с бомжами. То есть, про наши акции им уже им известно, но пока что

они к нам не лезут. И не знаю, даже если и был бы какой-нибудь суд... Я этого не боюсь, ну будет и будет. А скрываться — не прикольно вообще.

Ёд!!: И ещё вопрос: все-таки меняется ли что-то в жизни тех людей, которые приходят сюда есть, или они приходят. едят тут, уходят, потом опять приходят, едят... и ничего у них не меняется, в принципе.

Октябрина: Ну, поначалу у них ничего не меняется, да. Вот сейчас мужчина со мной разговаривал, я с ним сидела. Как-то мы пошли покупать ему билет на автовокзал — он поехал якобы попробовать заработать какие-то деньги, сейчас он вернулся, я у него спросила, мол, как, что — оказалось, кидалово, как обычно... Вернулся назад пешком, говорит. Он сам с Кавказа, документов у него нет, ничего нет. Ну, то есть ничего у них не меняется, но, я говорю, хотелось бы... Они, в принципе, открыты для общения, но акции проходят как-то очень быстро: пришли-раздали-ушли, это мне не нравится, я хочу над этим работать.

Ёд!!: То есть ты считаешь, что пространство для развития ещё есть?

Октябрина: Да вообще куча. Тем более, что раньше, когда мы устраивали акции, у нас уже весной, когда тепло, приходило по одному-по два человека. Сейчас меня очень радует, что много народу. И действительно надо больше еды, надо больше людей, надо больше листовок. Да это все можно развернуть в огромную акцию. Если, конечно, это потом никто не... пресечёт.

Ёд!!: А с чем связано то, что стало больше народу? У нас бездомных стало больше в городе, или информации о FNB больше?

Октябрина: Я не знаю. Мы раздавали листовки всего один или два раз, мы не очень много народу позвали, и, видимо, они друг другу сообщают как-то и приходят. Приходят все равно одни и те же, но каждый раз один-два человека все-таки прибавляется. И то это ещё маленький район города. Я уверена, что в центре и даже в близлежащих районах никто не знает об этом. И все равно уже до фига народу. Больше-не больше вообще их стало — не знаю, я их мало когда встречаю на улице. Я им рассказываю про акцию, даже пусть у меня листовки с собой нет, но не знаю, с чем связано то, что их стало больше.

Ёд!!: В общем, темна эта проблема и непонятна. Что ж, спасибо за интервью.

Октябрина: Пожалуйста :)

streetsunited.org

Сайт онлайн-радио «Streets United».

Направления: oil!, hardcore, streetpunk, psychobilly, horrorpunk, ska, raggae, soul, rocksteady, rap и многое другое.

Вещание разбито на стилевые и тематические блоки.

Прямые эфиры, в том числе и с нашими группами, рассказы про историю музыки и прочее...

lastfm.ru

Крупнейший в мире сетевой каталог музыки, видеоклипы, фотографии, тексты песен, чарты, биографии исполнителей и прочее.

По словам создателей, «"Last.fm" изучает то, что ты любишь и понимает твои музыкальные вкусы все лучше и лучше».

БОЕЦ ТРИБУНАЛА ЛЮБВИ

А. Непомнящий - 2003 - Поражение

20 апреля исполняется два года со дня смерти поэта Александра Непомнящего.

Не знаю, состоял ли Непомнящий в НБП, но воспринимается он как придворный менестрель национал-большевизма, Маяковский от национал-большевистской революции. Однако, настоящее искусство (а речь пойдёт о нём) — вне идеологии, и настоящие поэты (а Непомнящий, несомненно — ПОЭТ) — с Революцией, но революция эта другого рода, гораздо менее политического, точнее, внеполитического, характера.

Поражение - это последний альбом Александра Непомнящего, вышедший за четыре года до его смерти. До этого он успел выпустить ещё 7 альбомов. Поражение, наверно, самый трагический и самый безысходный. В текстах Непомнящего очевидна близость к традиции Башлачёва, и, возможно, Летова. Однако, в сравнении с Летовым, непомнящевская безысходность сглаживается религиозной надеждой на спасение (впрочем, в большинстве текстов читатель, точнее, слушатель, понимает, что спастись поздно, что спастись и быть прощённым невозможно, увы).

«любите друг друга» — постебался Господь», то в Поражении тема Воскресения и другого, неземного мира (может быть, рая?) — это, пожалуй, единственная надежда лирического героя. Непомнящий ироничен и безжалостен по отношению к реальности, по отношению к людям, которые его окружают. Он рисует безысходные, сатирические картины действительности: «Не забудь предохранить — всё равно не будет мамой / тётя Ася не пришла — мама неделю драит ванну... Когда я умру у меня не будет перхоти!». «Город сдали без единого выстрела, поважнее нашлись занятия / В кармане конча-

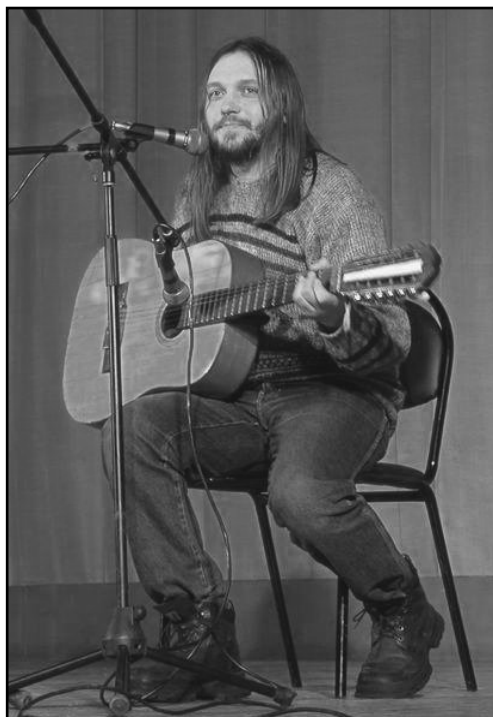
В Поражении 12 песен. Все их объединяют мотивы Апокалипсиса, Страшного суда, конца. Поэзия Непомнящего содержит аллюзии на религиозные тексты, сюжеты. Они встречаются в более ранних его произведениях («Всем, кто любит Вавилон», «Елиазар», «Ветхозаветная»). Но если в ранних текстах, например, в «Ветхозаветной», он иронизирует над догматами христианства

лись денюшки и на днях ждали новые праздники...». «Заткнись, старик подох сам. Не хрен было голодать, ты лучше выпей 100 грамм». Действительность гниёт, тлеет, распадается, как труп, в непомнящевских текстах – «философские болота», «забродившее варенье понимания, уважения, вечной дружбы и любви». Эта «вечная дружба и любовь» тут же обращается в «суету да маяту». Мир — это химера, галлюцинация: «С пустотою пустота шепталась о чём-то до утра», «одна шумная, недолгая иллюзия».

Лирический герой непомнящевских песен полон глубокого презрения к тем, кто «сдал свой Брест на милость последним земным хозяевам». Яростный, но, к сожалению, беспомощный гнев вызывает у него добровольная капитуляция перед государственным насилием, развращающими соблазнами «цивилизации-эмансипэ». «И не отданы долги, и пеплом шапка в сере краж, день прошёл, как не было — не говорили». Прошло всё время, отведённое для реализации человеческой миссии – «и прочтена скрижаль-печаль о том, что мы когда-то были» – и воскресение невозможно (потому что покаяния нет). Это катастрофа маркесовского Макондо «А ребёнка обглодали муравьи», последнего дня Помпеи и салтыково-щедринского города Глупова, или, может быть, господ Головлёвых («и никто не сажал, не расстреливал, мёрли сами как-то так, потихонечку»). Самое страшное наказание, которое может случиться, по мнению поэта Непомнящего, это забвение – «исчезали из памяти и из карт», потому что «поезд ехал в Диснейленд». Потому что отказались от каких либо усилий, потому что привыкли к всепрощению, а его лимит внезапно кончился «ах, если б было всё иначе, переиграть, не умирать, ах, если бы нашёлся мальчик за нас, гадов, умирать...».

Игра, множественность реальностей, иллюзии наркотические, потребительские — это враги, это всё от «товарища Антихриста» и «товарища Государства». В связи с этим Непомнящий мыслит себя «прокурором игры с точки зрения смерти». Человеческая миссия – жечь тюрьмы, бороться со «Всемирным государством». Несмотря на то, что «враг всё равно уничтожит наш лес», сдаваться нельзя. «Это значит, что ни яди без боя» – это экзистенциальный, поч-

ти сартровский выбор. Несмотря на то, что мир сошёл с ума и смысла в нём нет, может быть твой собственный, единственный смысл. Наряду с мотивом Страшного суда и смерти у Непомнящего есть мотив возмездия «ласточка подстреленная в пулю превратиться и найдёт охотничка даже в подземелье», «и хозяина тюрьмы поставят к стенке». Он призывает... да, как настоящий Экстремист, конечно же, он призывает к революции. Не только духовной (хотя, прежде всего, именно к ней, потому что невозможно без духовной аскетичности, самопожертвования, самокритичности переделать мир), а настоящей, не карнавальной («Новые похождения Буратино»). Это почти революционный Джихад, когда «крест под гимнастёркой» и «автомат под боком». И вот после, «на развалинах геометрии», на развалинах «старого мира», «на руинах гордого разума», того самого «сэра Прогресса», который привёл и «товарища Гитлера» и «товарища Холокоста» – начнётся другой мир. Внеземной и внебесный.

Ксения Демакова

Лажовский рэпняк

Не знаю как кому, но для меня до недавних времён слово «рэп» почти однозначно подсознательно ассоциировалось со словом «отстой». Я не сторонник деления музыки на жанры, и слушаю то, что мне нравится – вне зависимости от ярлычка, наклеенного звукозаписывающей фирмой или прессой. Но слышанные в розовой юности песенки всяческих MC Hammer'ов и Dr.Alban'ов навевали тоску неимоверную. Это уже не говоря об отечественных подражателях, которых просто хотелось пристрелить на месте, чтобы не мучились...

Так вот, выяснилось, что и в рамках рэповой па радигмы можно создавать просто гениальные вещи, если работать головой, а не другими местами. Я имею в виду московскую группу «SixtyNine», а если быть более точным – её движущую силу и главного автора по имени Вис Виталис. То, что делают «SixtyNine» вполне подходит под пресловутую «музыку бунта». И это – талантливо, блин! Про собственно музыку ничего особенно сказать не могу, поскольку в рэп-мотивах не шибко специалист. Не мешает – и ладно. Но тексты просто офигенные.

Проводить параллели дело неблагодарное, но по духу стихи напоминают Егора Летова и Александра Непомнящего, хотя и не дотягивают, быть может, до заурядности первого и поэтичности второго. А все вместе (соединённое с общей атмосферой альбомов) вызывает в памяти нашу же тюменскую «Культурную Революцию». Группа успела выпустить preview'шный мини-альбом «В белом гетто» и полноформатный альбом «Выживу – стану крепче». Затем, в 2006 году, проект распался и остался один Вис. Это, впрочем, не помешало ему выпустить в том же году пронзительнейший

альбом «Делай что должен». Его автор бесplatно распространяет через Интернет и пытается записать следующий.

Как на любые талантливые стихи, на тексты Виса можно смотреть с разных точек зрения и искать в них разные «красные нити». Для меня таким мотивом, пронизывающим альбомы «SixtyNine» и сольники Виса стала тема враждебного общества. *«И хоть я пока от-носительно целый, / Мир хочет убить меня»* – ничего не напоминает? *«Весь мир идёт на*

меня войной...». В текстах ни разу не появляется слово «система», однако концепт социума и государства как машины подавления и стирания индивидуальности явственно просвечивает за чеканными строками Виса: *«ты должен быть продавец, ты должен быть покупателем», «от пьяной шпаны до кремлёвских лордов / не так далеко – все одной породы»*. Но пока существует власть, пока она отгораживается от населения фантомными структурами

**«Мой друг – металлист и рокер отпетый -
Сказал – я не врубаюсь в эту музыку гетто...
Ты, Вис, на рэпе завис, как полный мудака.
Пижонский каприз, лажовский рэпняк.»**

«SixtyNine», «В белом гетто»

и превращает страну в «белое гетто», будут появляться люди, подобные «SixtyNine» и другим «экстремистам». Эта война лишена надежды на успех по самой своей сути, но необходима для того, чтобы человечество не превратилось в один сплошной оруэлловский «скотный двор» под контролем Свиной и Псов. *«Я знаю про две стороны медали, / Но я же не крыса – сидеть в подвале!»* – это тоже «SixtyNine». Притягательность «прямого действия», однако.

Думаю, уже понятно, что «SixtyNine» чётко противостоит современному постиндустриальному обществу вообще и российскому в частности. Две страсти у сегодняшнего человечества – деньги и все большее погружение в разнообразные виртуальные реальности (технологические, физиогенные или химические). *«Всё, кроме денег, найдет AltaVista»*, кричит Вис в песне «Деньги». Песня, между прочим, сделана во многом на знаменитые музыкальные мотивы из «Кин-дза-дза». Для песен «SixtyNine» вообще характерна интертекстуальность – одна из очень привлекательных для меня черт. К чему есть отсылки у Виса? Навскидку – всё та же «Кин-дза-дза», Гребенщиков (*«Мы выросли в поле такого напряжения, где любое реле сгорит на раз»*) и Герберт Уэллс (*«Я здесь, чтобы всем вам добавить мороки. / Держитесь злои, мы станем морлоки»*). Там же сплелись Мандельштам и Пелевин. Я уж не говорю про Летова – панк-рок много потерял, когда «SixtyNine» обратились к рэпу. *«Мы – дети чёрного хлеба,*

/ свинцового снега, холодного неба. / Мы – в сердце вечной зимы, / наша судьба – от сумы до тюрьмы».

Вообще, будь моя воля, я бы «SixtyNine» так роком и называл. Если я вижу что-то, что крикает как утка и плавает как утка... да, я называю это уткой. По духу это явный рок, но раз уж Вис так настаивает на том, что *«это – твой рок, а это – мой рэп»*, пусть будет рэпом. Всё равно от этого никому не деваются ни бешеная энергия революционных драйвовых вещей типа «В белом гетто» или «Война всё спишет», ни пронзительная скорбь по «разбито-

му наголову поколению / Семидесятих годов рождения» в «Сухариках чёрных». Рэп – такая же форма облачения внутреннего пламени, как и любая другая, как тот же рок-н-ролл. Для «SixtyNine», как я понимаю привычные вопли про «пижонский каприз, лажовский рэпняк». И – *«Это всё я уже где-то слышал, / Но крысы – в подвале, а коты – на крыше!»* Самое отчаянное даже не то, что от этих песен никуда не денутся *«Цветные с башенками дома для тех, по кому рыдает тюрьма»*. Сам Вис после недолгого всплеска популярности SixtyNine уже уходит обратно, «назад в подвалы». *«Пророков нету в своём отечестве. / Гораздо вернее, что выключат печень мне»*. Выключат. В том числе и радители за очищение от «классово чуждых жанров». Или будет – *«не бойтесь меня, вещи, я теперь своей»*? И превращение в такую же вещь, продаваемую и покупаемую, продающую и покупающую? *«И более сильных под асфальт закатывали...»*

Но пока ещё – *«это война, а война всё спишет»*. Пока коты ещё на крыше и бьются в завораживающем танце. И не на грех на этот танец и поглядеть, в смысле, послушать «SixtyNine», не заморачиваясь жанровыми определениями.

Сайт Виса – www.visvit.ru.

Streetriot

TO OSTATNIA NEDZIELA...

или ТАНГО В БАЛАГАНЕ

Продолжение, начало в №3

9. Антонов-Овсеенко, или Девятка лопат

*Антошка, Антошка,
Пойдем копать картошку!
(Из детской песенки)*

Привезли в Центр по противодействию экстремизму — он же бывший УБОП на ул. 30 лет Победы. Весь УБОП сбежался на меня смотреть, как на неведомую зверюшку. Но первым, обгоняя и УБОП, и скорости звука, света и мысли, бежал на меня смотреть гэбист Антон Девятков. По другой версии, фамилия его Девяткин — но разница не принципиальная, так как не грозит ему войти ни в анналы мировой истории, ни в ее анализы.

Антон Девятков предстал пред мои очи весь в черном, как знамя Анархии, и в кепке вождя мирового пролетариата — только плюшевой, а не

тканевой. Сиял он, как сияет в мае то, чего нет в тюменском ИВС, ибо установлены там подобиya унитазов. Свиданки с анархистами ждал он долгие четыре года, неустанно моля об этом Феликса Эдмундовича и Владимира Владимировича. Особенно последнего, так как первый в свете новейшей политической истории неблагонадежным стал по 5-й графе. Особенно в ноябре.

Крепко лоханулся Антон Девятков на анархистов четыре года назад, схлопотив черное пятно на своей белой биографии. Ибо он и был тем юным наивным гэбистом, которому весной 2005 года поручили ликвидацию только что созданного сайта свободной публикации golosa.info, дабы в зародыше придушить гидру свободомыслия.

И пришел тогда Антон Девятков к Создателям «Голосов» — да не один пришел, а со товарищи, и пригрозил он Создателям пальчиком (руки): «Ай-ай-ай, как нехорошо! А ну-ка, детки, отдайте-ка мне пароли, логины и военную тайну! А то отшлепаю!» «А не послунявить ли тебе болтырушку?» — могли бы ответить демиурги-Создатели, если бы не их излишняя интеллигентность. И ответили синонимичной фразой, но администраторские права сайта от греха подальше перекочевали за Большой Бугор. И рвал на себе Антон Девятков волосы и посыпал голову пеплом от «Беломора», и с тех пор прячет ее под плюшевой кепкой. А сайт и ныне здравствует. И хнычут от того временами и в Большом доме, и в Желтом, и иных отдельно взятых помещениях, и запивают там грусть «Hennessy» — а обычно просто вид делают по долгу службы, что хнычут, а упомянутое бухло так просто хлещут.

Первым делом Антон Девятков торжественно заснял мой образ на сотовый. «Хрен с ним, — подумал я. — Пусть себе таскает мой образ, горе луковое. Лишь бы не дрочил на него — а то вообще беспредел в натуре».

А дальше у Антона ослаб горловой сфинктер, и понесло его. Вообще-то чекистам положено

вытаскивать информацию из других, а самим молчать, как герильерос, но тут душа поэта невидимого фронта не выдержала.

И говорил Антон без умолку. О том, что теперь ближайшие полгода жизни он положит на то, чтобы увидеть мой светлый образ не на сотовом, а за решеткой. Будет это его сокровенная мечта, цель жизни и священная миссия. Что получу я по статье 214 ч.1 положенный штраф, следом подыщет мне еще две статьи, и там будет срок, пока условный, а затем пришьет еще статью, и срок будет реальным. Прям, швея-рукоблудница. И на все шитье берет полтора года. Индивидуальный заказ, тонкая работа!

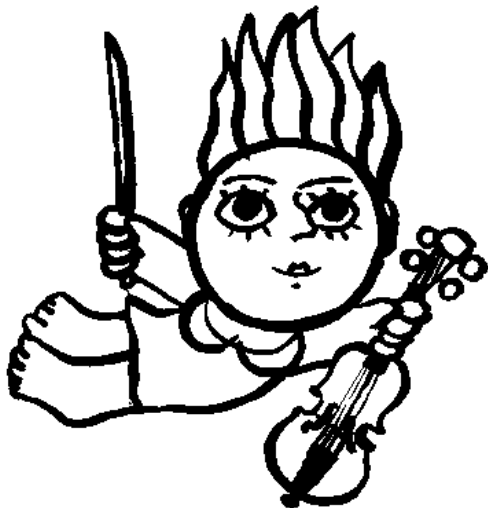
Забегая вперед, скажу, что УБОП реализовал мечту Антона за пару часов, разбив бедняге розовую мечту полтора года пинать балду под видом плановой посадки анархов. Витая в облаках, не ведал Антон, что в тот же день вменят мне уже не 214 ч.1, а 214 ч.2 — групповой вандализм, по которому сразу можно сажать реально, и нет никаких штрафов.

Потом несло его про какое-то дерево, о которое меня якобы ударила нацболка Алена — допотопный апокрифический персонаж, — и от этого дерева якобы произошли во мне метаморфозы, и крышу мне сорвало. Позже пытался я расшифровать этот мессидж Антона, углубившись в герменевтику и каббалу, но пришел к выводу, что речь не идет ни о группе Стивена Уилсона «Дерево», ни об иероглифе «дерево», начертание которого местные анимешники постигали на классах каллиграфии минувшего фестиваля японской культуры. Не шла речь даже о ясене Игдрасиль.

Дальше и вовсе сдавать начал Антон великие военные тайны. Сболтнул, что персонально курировал прошлое поколение нацистов — тусню Рекса и Кактуса, — беседовал с ними и советы давал. И под его доблестным кураторством его доблестные арийские подопечные отработали весь УК РФ, в итоге зарезав на кладбище толпой парня из Азербайджана, и коллективно на него пописав. И не факт, что одного. А наш Антон даже пуп не почесал, а иных и отмазал от тюрьмы, дабы сохранить штат стукачей. Действительно, не новых же заводить — не по-христиански это, не по-домостроевски, — спутников жизни менять.

И ведь живет же на наши же налоги!!!

10. Подвалы Лубянки, или Шестерка дубинок

Иди, мой друг, всегда иди дорогою добра...
(Из детской песенки)

В отделе тюменского Центра по противодействию экстремизму, занятом экстремизмом политическим — шесть персон. На всю Тюмень и на весь могучий юг области. А может, и на Север тоже. Операция по обыску и задержанию требует двух оперов — то есть, задержать одновременно своими силами отдел может не более трех «экстремистов».

Соседний отдел занят экстремизмом религиозным. Но так как ни полумесяца на нас нет, ни звезды Давида, ни креста — ни православного, ни католического, ни тулузского, ни стрэтэйджерского, ни, разумеется, дегенеративного кельтского, — то анархизмом тот отдел не интересуется.

Несмотря на все хренации с переименованиями, УБОП так и остался прежним УБОПом со своими неизменными атрибутами: быдлчым хамством, побоями и пытками током для особо одаренных. И если нас они на этот раз, к удивлению адвокатов, не пытали, то причина тому одна: они чего-то боялись, чего-то выше них, перед чем они молитвенно, в холуйском экстазе, складывают лапки. Может, просто боялись широкой огласки. Смелы они только тогда, когда уверены, что их жертвы будут молчать.

Посадили меня в унифицированный кабинет. Унифицированный кабинет тюменского экс-УБОП включает письменный стол, два стула (для опера и посадочного материала), шкаф, растение в кадке и портрет вождя на стене. Иногда компьютер. В моем кабинете было аж два стола — на втором как раз и стояло растение в кадке, — а на месте портрета был папирус с розово-золотистым декадентским ликом фараона Аменхотепа. Либо другого заведомо мертвого фараона, по всем деяниям которого истек срок давности.

Я не знал, что со мной будет, но беспокойства по этому поводу не было. Перед глазами вставали лица друзей — вернее, подруг. Почему-то только женские лица. Они смотрели на меня и больше всего я хотел, чтобы, когда я выберусь отсюда, они смотрели на меня теми же глазами. А еще, как обычно, я ржал там по всякому поводу. Ну не могу я сдержаться иронии. «Надеюсь, ты был там лапочкой?» — спросила потом знакомая. Не был я лапочкой.

Возле растения лежал газовый ключ и ждал очередных клиентов. «Мы тут иглы под ногти не вгоняем!» — тоже ржал передо мной опер. «Ага, и газовый ключ тут типа для ремонтных работ», — улыбнулся я в мыслях.

Попав в привычную среду, опера перестали прикидываться паиньками, каких изображали во время обыска. Точь-в-точь как в мемуарах политзеков бериевской эпохи — и тогда НКВДшники вежливо, чтобы клиент не буянил, увозили людей, а по прибытии на Лубянку вся их вежливость улетучивалась.

Впрочем, вели себя опера по-разному. Кто-то строил из себя Нострадамуса и предсказывал мою судьбу: что прикончат они меня когда-нибудь потихому, свалят на нацистов, и преступление это, разумеется, не раскроют. Что сейчас посадят меня в камеру к уголовникам, или опять же к нацистам, где меня будут бить. Слова «уголовники» и «будут бить» повторяли они как мантру — хотя довольно глупо пугать уголовниками в стране, добрая часть которой отсидела, а другой доброй части еще предстоит.

Да и утилитарного смысла в этих страшилках не было: не просили меня ни в осведомители подаваться, ни клеветать на себя, ни явку с повинной подложную писать. Ибо рассматривали меня как

нечто аномальное инопланетное, дрессировке не поддающееся, которое априори просить не о чем.

Еще вспомнили о каком-то опере, которого я якобы послал на х*й по телефону. На х*й я, конечно, мог послать — но образно, не словами «пошел на х*й», а более культурным эквивалентом. Хотя, если накануне каждого праздника пачками звонят менты, капают на мозги и зазывают на «беседы», то уж впору посылать и открытым текстом. Ибо достали вконец своими звонками.

Кто-то из оперов просто молчал, или от безделья болтал на отвлеченные темы — про ситуацию в мире, про типы армии, про Польшу или про изготовление кукол. Один попросил сделать куклу-мента. В любом случае, без присмотра меня в кабинете не оставляли — чтобы чего-нибудь не выкинул. Говорят, всякое тут было — и вены себе вскрывали клиенты, а один вообще с третьего этажа выпрыгнул, покалечившись в хлам.

Кто-то пускался в философствования, объясняя разницу между «хорошими ментами» и «плохими мусорами». А хозяин кабинета просил написать про него в интернете, что «вот он какой, простой русский мужик».

Опер Сережа Абышев играл в пытки. Глядя на жабью физиономию Абышева и вправду легко поверить, что это палач в двенадцатом поколении, генетически модифицированный. Схвативши газовый ключ, принялся он сжимать мне фаланги пальцев. «Ну, сука, ломай, хрен с тобой, заживет когда-нибудь», — прикинул я, глядя в глазки Абышева. Абышев, позажимав разные фаланги, дробить их так и не стал. Приставил ключ к носу — но тоже не стал ломать. Открыл шкаф, достал камуфлированную кепку, накинул мне на лицо, изображая, что хочет душить. И душить не стал, разумеется, хотя руки чесались. Дальше фантазия Абышева иссякла, и ушел он в раздумьях искать более впечатлительных клиентов.

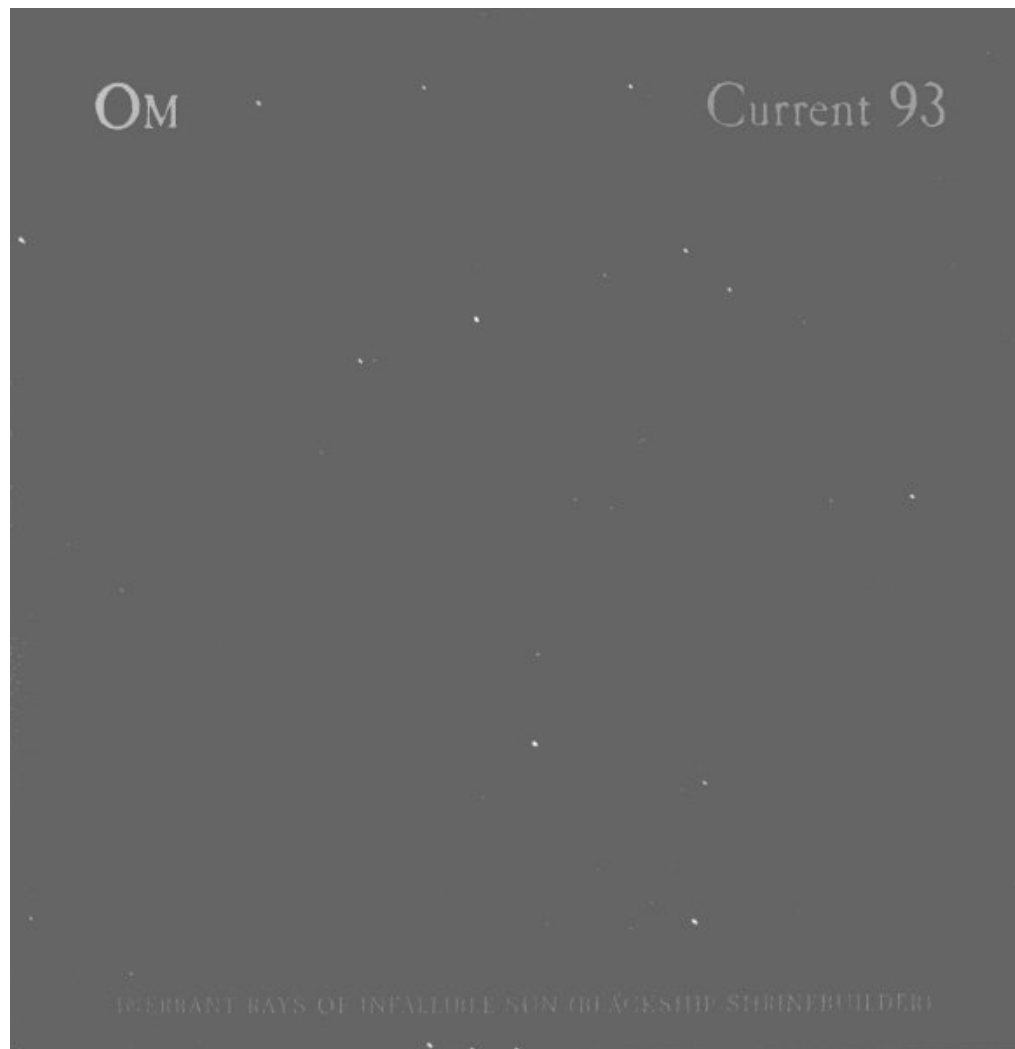
В кабинете я просидел до вечера, не сходя с места и почитывая временами книжку. Ни о чем не просил. Поесть утром я не успел — глотнул пару чашек кофе во время обыска. Но ни голода, ни жажды не чувствовал. А если бы и чувствовал, то виду подавать было нельзя. У них нельзя ничего просить. Ни-че-го.

Akbar

Продолжение следует...

Om / Current 93 – 2006 – Inerrant Rays Of Infallible Sun (Blackship Shrinebuilder)

Внимательно и многократно послушав эту небольшую совместную EP длительностью в 16 минут, я решил, что в рецензии можно будет обойтись этим:

Это был вариант рецензии для тех, кто хорошо знаком с обеими группами и прекрасно себе представляет, что можно ожидать от совместной работы Дэвида Тибета и «От». Представьте себе это и потом уже решайте, нравится вам это или нет. С очень большой долей вероятности вы попадете прямо в точку. «Current 93» начинался как шумовой индустриал-проект, в основе которого были Телема* и философия Алистера Кроули** (число 93 родом именно оттуда), а также явление, называемое «пост-индустриал». Позднее все это сменилось вкрадчивыми нашептываниями под акустическую гитару и сказками Дэвида Тибета о забавном персонаже детской писательницы Энид Блайтон по имени Нодди, зачем-то распятом на кресте, о кошечках, преимущественно нарисованных Луисом Уэйном (художник, в течении жизни сменявший свой стиль с кошек и кошкообразных людей на радиальных кошек и просто радиалы), о майском дожде, смывающем все живое, о лондонском Люцифере. Но по-прежнему из-за всего этого ненавязчиво выглядывало нечто не совсем сопоставимое с песенками про прелестных лошадок и сны маленькой девочки. Именно тогда появилось название «апокалиптик-фолк». Тибет, отличаясь завидной плодотворностью, поет об

Апокалипсисе, зачитывает гностические апокрифы (самый известный альбом «С93» именно так и называется, «Thunder Perfect Mind»), вдохновляется «Песнями Мальдорора», поет стихи своих любимых писателей и пишет к их зачитываниям собственных произведений музыку. От представляет собой ритм-секцию распавшейся в 2003 году группы «Sleep». То есть ее барабанщика и басиста. Но небольшой состав совсем не мешает им создавать очень плотную стену звука, поднимающего тебя и уносящего... Куда? Да в принципе никуда. Мне кажется, это в некотором роде слияние с миром и проникновение во все его слои одновременно. Это медитативные повторяющиеся гитарные рифы и барабанные партии, инспирированные, по словам самих музыкантов, буддийскими мантрами, а также их собственными убеждениями о том, что музыка и звук бесконечны (многие песни От

* Телема (от греч. θέλημα, воля) — это философское и религиозное течение, основным тезисом которого является принцип «Делай, что ты изволишь».

** Алистер Кроули (англ. Aleister Crowley) (12 октября 1875 — 1 декабря 1947) — один из наиболее известных оккультистов XIX—XX века, пророк Телемы, автор множества оккультных произведений, в том числе «Книги Закона», главного священного текста Телемы.

начинаются и заканчиваются затуханием). Если говорить музыкальными терминами, то перед нами довольно-таки экспериментальный сто-нер дум. По словам Эла От «делают с музыкой тоже самое, что линза делает со светом», то есть придают ей свою индивидуальность, но являются лишь ее проводниками. Ребята считают себя полностью оторванными от внешних факторов в мире, их тексты включают переживания, открытия и познания, но тем не менее это не реакция на сиюминутные события, это так называемые «вечные источники», их не волнует политическая ситуация в мире и тому подобное. Еще хотелось бы отметить, что группа «Sleep» распалась не из-за каких конфликтов или ссор, а лишь потому что Крис и Эл решили играть немного иную музыку по сравнению с тем, что было ранее. Они по-прежнему дружат с Мэттом Пайком и Джастином Мэрлером, называют себя «одной семьей», Эл Циснерос в одном из интервью сказал, что все люди, с которыми он когда-либо играл на одной сцене, являются его семьей и он никогда бы не стал играть вместе с чужим для него человеком. На сплит-релизе по одной композиции от каждой из групп. Песня «Current 93» исполнена в немного более тяжелом ключе, чем это типично для Тибета, мне это кажется неким реверансом в сторону От. Впрочем, может быть я и ошибаюсь. Текст песни прямо-таки напичкан вопросами о библии, о невинности, о непогрешимости, а также отсыл-

ками к различным культурным пластам совсем разных времен и обществ. Также в ней упоминается не так давно (на момент издания диска) умерший вокалист легендарных «Coil», Джон Бэланс, который был хорошим другом Тибета, и участвовал в записи ранних альбомов «С93». Композиция От очень напоминает их же альбом «Pilgrimage», она как будто является невошедшей в него по каким-то неизвестным нам причинам. Это все тот же «От», с гудящим, обволакивающим басом и ритмично напевающим Элом, который повествует своими уже привычными наборами на первый взгляд совсем не связанных между собой слов о свободе, небе, янтарных лучах солнца и о преобладании воспоминаний в нашей жизни. А может быть, мне это лишь кажется, с текстами «От» ни в чем нельзя быть уверенным, таких называют наркоманами.

*Amber rays escort the visitant angelic scene.
Erudite severance abides upon the tearing sea.
Rise and claim freedom. And sets onto the
crimson sky.
Travels nerves to freedom at labyrinth borne-sun.
«Rays Of The Sun/To The Shrinebuilder»*

Скачать можно здесь: ifolder.ru/11106714.

Innerwar

ССЫЛКИ

hospitalityclub.org

Сайт для тех, кто любит путешествовать. Хоспиталити клуб – крупнейшая организация по обмену гостеприимством людей из разных городов и стран! Найти себе ночлег в чужом городе, найти людей,

которые смогут показать вам местные достопримечательности, просто пообщаться с человеком из конкретной местности и многое другое поможет вам этот чудесный сайт, построенный на принципах гостеприимства, а не на финансовых вознаграждениях.

thepiratebay.org

Это крупнейший в мире BitTorrent трекер. BitTorrent представляет собой протокол обмена файлами, который позволяет надежно осуществлять обширную и быструю передачу файлов. The Pirate Bay был основан оппониру-

ющей авторскому праву шведской организацией Piratbyrån в конце 2003 года, но с октября 2004 отделился и в настоящее время поддерживается энтузиастами.

Padla

МАНИФЕСТ ГРУППЫ TANGO LIBERTARIO

Сегодня мы публикуем манифест дружественной «ЁД!у» творческой группы.

Кто мы?

Мы – Tango Libertario, группа свободного творчества из Тюмени.

Что мы делаем?

Мы снимаем мультики, видеоклипы и тому подобные штуки и выкладываем их в Интернет.

Зачем мы?

Для собственного удовольствия. Ну и для удовольствия зрителей, конечно.

Почему мы так называемся?

Tango – это по-испански «танго», а *libertario* – это по-испански «свободное». Мы любим танго, любим свободу и любим испанский язык. Всё просто.

Где нас найти?

В ЖЖ – <http://tangolibertario.livejournal.com>. Ну и ещё во многих местах.

На самом деле, мы считаем, что творчество приятно для творящих и полезно для всех остальных, потому что изменяет мир к лучшему. Поэтому мы ищем любые темы и идеи для творчества и воплощаем их в наших роликах. Сейчас наш главный проект – цикл «Sandaleros». Название, как нетрудно догадаться, тоже испанское и означает что-то связанное с обувью. И действительно, это ролики про обувь. Про разные непростые ситуации в ее жизни. Конечно, обувь – это метафора человека, человеческих взаимоотношений. Просто нам показалось, что разнообразные предметы, которые люди носят на ногах, очень хорошо отражают внутреннюю сущность носящего. Вот мы и снимаем ролики про ментовские берцы, девичьи сандалии, хипповские кеды и Красные Сапоги :-). Уже два ролика сняли, третий на подходе. Так что не пропустите продолжение приключений! Заходите в наш ЖЖ, комментируйте и – присоединяйтесь к нам, если захочется.

Tango Libertario

афиша

Концерт Ника Рок-н-Ролла в Домике Свободного Творчества

Грандиозное событие! 24 мая 2009 года в ДурДомике свободного творчества на открытом воздухе будет выступать сам Ник Рок-н-Ролл с группой «Трите души».

Как найти: улица Дачная 25, район Мыс. 23 и 66 маршрутки от центрального рынка и научной библиотеки соответственно. Остановка ДРСУ. Будет фейс-контроль. Вход, правда, платный, но недорогой.

Зин создан Тюменским штабом Третьей психоделической революции и
выпущен неограниченным тиражом

Адрес редакции: yod_zin@riseup.net

Сайт зина: <http://yod.golosa.info>